

22
от ИЮН 1968

ТЕАТР

ВДОХНОВЕННОЕ МАСТЕРСТВО

Гастроли Запорожского
драматического театра

Три спектакля подряд на разные темы. Но все, что в них рассказано, — это давнее прошлое: и печальное, и героическое, и смешное. Спектакли вызывают воспоминания, дают возможность сравнить, оценить и понять далекое вчера и близкое сегодня.

«У неділю рано зілля копала» — инсценировка В. Василько, поэтично пересказывающая языком театра повесть Ольги Кобылянской, написанную в 1908 году. Потрясает эта драма любящих сердец, постигшая людей, надеявшихся на счастье. Одинокая цыганка Мавра, двадцать лет назад изгнанная из табора за измену мужу, уже было радовалась, что нашла своего сына, отнятого у нее. А сын — взрослый, красивый — умирает. Загублена жизнь юной Татьяны, которая вместо сердца, полного нежности, принесла любимому яд. Нет никакого утешения старому Андронати, напрасно он оберегал от беды своего внука. Горе родителям, горе детям.

И всему причиной — социальная несправедливость, бесправие, невежество.

В этом спектакле, насыщенном мелодиями народных песен и танцев (композитор заслуженный артист УССР О. Радченко), богато оформленном живописными полотнами буквицкой природы (художник заслуженный артист УССР А. Сальман), привлекает удивительная слаженность прежде всего актерского ансамбля.

Как хорошо понятен зрителям образ живого, самоуверенного парня Гриця, нарисованный артистом Ф. Стригуном! Это сама непосредственность, взлелеянная наивными и ограниченными Дончуками (артисты И. Лисовой и Н. Цикаловская). Привлекательна Татьяна с ее чистой и гордой любовью. Заслуженная артистка УССР С. Рунцова ярко передает обаяние этого чувства и потрясающе изображает безумие Татьяны.

Глубоко и правдиво раскрывает трагедию Мавры артистка М. Ванина. С подлинным искусством показаны ею разительные перемены в облике и характере состарившейся женщины. Большое доброе сердце Андронати, его мудрость и стойкость во всех тяжких испытаниях мы запомнили в образе, созданном заслуженным артистом УССР М. Хорошим в этом романтически приподнятом спектакле.

Героические характеры запорожского казачества предстают в пьесе А. Шияна «Де тирса шуміла». В центре ее — легендарный отряд кошевого атамана Ивана Сирко, о котором говорится и в народных думах и в истории.

С поразительной живописностью на сцене театра, штрих за штрихом, складывается картина, увековеченная на полотне великим Репиным. В соленых словах письма уничтожающе хлещет по самолюбию султана народный юмор, громко звучит ненависть к турецким захватчикам, свободолюбие.

Своеобразно красив и мужествен Иван Сирко, роль которого играет артист П. Рыбалко. Это и авторитетный, любимый товариществом атаман, это и простой казак, которому ничто человеческое не чуждо. Много живых черт вносит в портрет Ивана сцена свидания с молодой вдовой Яриной Кардаш, полюбившей его и гибнущей за него. Светлый, темпера-

ментный образ казачки Ярины с большой теплотой рисует артистка Е. Сердюк. В роли дочери атамана Марии мы снова встречаем талантливую С. Рунцову, и снова видим волнующий жизненный характер.

Колоритны фигуры казаков из ближайшего окружения Сирко: Шевчик — артист Г. Клейзмер (в предыдущем спектакле ему принадлежала хорошо сыгранная роль цыгана Раду), Шербак — артист В. Бережной, кобзарь Степан Черногор — артист Г. Тарасенко. Яркими чертами наделены и враги казаков. Особенно гадливое чувство вызывает предатель Гунда — артист А. Свенцицкий.

Неотъемлемой частью постановки является музыка, в которой композитор, заслуженный деятель искусств, лауреат Государственных премий П. Майборода превосходно отразил национальный стиль и конкретные образы казачества. Этой же цели служит сценическое оформление (автор — заслуженный деятель искусств РСФСР И. Гайденко).

Полна искрящегося веселья гоголевская «Майська ніч» в оригинальной инсценировке В. Магара и В. Бережного. На сцене и в зрительном зале царит непринужденный смех. Зритель потешается над созданной артистом П. Рыбалко великолепной фигурой надутого и проказливого головы Явтуха Макогоненко. С ним так хорошо гармонирует и его «команда»: винокур — заслуженный артист УССР В. Сохачкий, сотский — артист И. Шербина, десятский — артист Н. Чича.

С неподдельным юмором и задором изображает лукавую овяченицу народная артистка УССР А. Морозова, легко сочетая притворно грустную песню и зажигательный танец, кокетство и воинственные наскоки на Явтуха. Приобретает в этой инсценировке неожиданный большой вес и ее галантный кавалер — писарь Зосим Петрович (артист А. Свенцицкий). Как в этой, так и во многих других ролях актерское умение обыграть комическую деталь достигает высокого уровня. По-гоголевски мягко обрисован добродушный пьяница Каленик в прекрасном исполнении заслуженного артиста УССР М. Хороша.

Поэтично воссоздают лирическую ткань повести образы Левко — артист А. Трошановский, Ганны — артистка Т. Литвиненко, гайцы молодежи и, наконец, атамы русалок над прудом, залитым лунным светом. Трогательна и нежна молоденькая Ганна, так хорошо сливается ее звонкий голос с задушевым пением Левко. Очарование майской ночи несет чудесная музыка Н. Лысенко и художественное оформление сцены заслуженного деятеля искусств УССР, лауреата Государственной премии В. Борисовца.

Здесь время упомянуть и о режиссерском мастерстве — очень шедром, красочном и содержательном. Постановщиком трех названных спектаклей является главный режиссер театра, народный артист СССР В. Магар, лишь в одном («Де тирса шуміла») разделивший работу с В. Ткаченко. И во всех трех чувствуется вдохновенная рука художни-

ка, умеющего в развитой системе образов выразить глубину авторского замысла.

Это сказывается и в заботе о добротном оформлении сцены, в котором видна настоящая влюбленность в родную природу, и в полновзвучии хора, а также оркестра под управлением заведующего музыкальной частью театра Г. Яковенко, и в чувстве меры, с каким подается танцевально-песенное богатство.

Можно иной раз даже пожалеть, что хореографическая часть спектаклей в постановке Н. Ромадова и З. Сазоненко так лаконично используется. Но вспомним, как часто в подобных спектаклях неприятательные режиссеры превращают пьесу в растянутый дивертисмент в ущерб содержанию, — и по достоинству оценим режиссерскую сдержанность. Одновременно не похвалим излишнее комикование некоторых персонажей из «Майської ночі» и грубоватые моменты в показе казаков («Де тирса шуміла»).

А в целом хорош запорожский артистический коллектив, по праву достоин он представлять украинское советское театральное искусство!

К. ФЕДУЛОВ.